

Мясоперерабатывающий завод. Подвал.

- Попрошу тебя дать ответ на мой вопрос, о маг.

«Великий герой». Или же нечто, что даже эти слова не могли достойно описать.

- Это ты станешь моим Мастером и будешь отправлять меня на подвиги?

Описать существо, воплотившееся в подвале мясоперерабатывающего завода посреди многослойного барьера, как-то иначе было нельзя.

- Тебе это решать, не мне, - спокойно произнес мужчина, его призвавший, Баздилот Корделион.

Подчиненных ему магов в костюмах тем временем прошиб холодный пот, когда их Магические цепи задрожали. Одного лишь взгляда им хватило, чтобы понять, что существо, которое только что воплотилось, принадлежало совершенно иному уровню бытия.

Во-первых, его фигура выходила за все человеческие рамки. Он походил на статую бога. В нем было более двух с половиной метров роста; волосы его касались потолка. Это был огромный, мускулистый мужчина, но каждый его мускул, каждую каплю крови переполняла настолько чистая од, что ее можно было назвать божественной. Магам казалось, что одного лишь его тела было достаточно, чтобы с легкостью развеять даже крупномасштабную магию, для сотворения которой необходима была целая группа, не говоря уж о заурядных заклинаниях.

Атмосферы, что он источал, было достаточно, чтобы возобладать над помещением. Тем, кто смотрел на него, хватило пары секунд, чтобы ощутить, что он был почти что божественным. Если эта Героическая душа выйдет из-под контроля, они ничего не смогут сделать, и любое его деяние им придется принять как правое дело. Именно такие мысли начали овладевать людьми Баздилота в присутствии этой идеальной фигуры.

По сути, Героическая душа могла убить каждого в этой комнате голыми руками. Однако, словно противоречия тому давлению, что излучали его тело и магическая энергия, он стоял в центре мастерской со спокойствием джентльмена.

Но это лишь делало исключительную природу Героической души еще более очевидной, и всем магам, собравшимся здесь, за исключением Баздилота, невыносимо хотелось убежать. Здесь не было места никчемным магам, вроде них. Они смотрели на существо, смотреть на которое они не имели права.

И все же никто из них даже не пошевелился. Их пригвоздил к месту еще больший страх. Они не могли убежать, пока здесь был Баздилот. Это была единственная причина.

- _____.

- _____.

Баздилот что-то обсуждал с Героической душой, но его люди ничего не слышали. Это была беседа между существом, значительно превосходившим человека, и их руководителем. К тому времени, как им удалось разобрать кое-какие слова, лицо Героической души помрачнело.

Настроение Героической души явно испортилось, но их начальник, что стоял перед ним, Баздилот, остался невозмутим.

- Ну? Отвечай на вопрос.

- ...

- Я спросил: убьешь ли ты дитя собственными руками ради победы в бою?

- Нет. Любой, кто отдаст мне подобный приказ, станет моим врагом, - раздался серьезный голос героя. - Ты... испытываешь меня?

Когда он произнес это, по мастерской пронесся сквозняк, порожденный невидимым давлением. Это была не магическая энергия — чистая сила. Присутствие настолько тяжелое, что любой обычный человек едва ли вынес бы ее вес и скончался в муках, лишило магов свободы передвижения.

- Если ты говоришь такое, зная мое происхождение... Полагаю, ты решил рискнуть жизнью.

С точки зрения стоявших в стороне магов, эти слова, произнесенные с такой силой, звучали ни много ни мало как смертный приговор.

Они приготовились к тому, чтобы стать частью сопутствующего ущерба. И все же они не чувствовали ненависти к начальнику; лишь страх, смешанный со смирением.

Их начальник — не дрогнувший перед лицом давления, грозившего раздавить его вместе со всей комнатой — ответил на взгляд героя нечеловеческим блеском в своих глазах и дал ответ:

- Естественно. Я отринул свою жизнь давным-давно.

Затем он поднял свою правую руку, и узор на тыльной стороне ладони засиял.

- Силой командного заклинания я приказываю тебе...

- ...Глупец.

Героическая душа покачала головой, рассудив, что мужчина намеревался навязать ему свое превосходство с помощью командного заклинания.

Ограничения, налагаемые командными заклинаниями, были мимолетными. Он знал, что сможет с легкостью сбросить их с себя с помощью своей магической энергии. Даже если ему прикажут убить себя всеми тремя командными заклинаниями, он счел, что три самоубийства не станут для него особой проблемой. Однако он решил, что если это покажет магу всю тщетность попыток сковать его командным заклинанием и поможет ему понять свое место, то он не станет ему препятствовать и даст впустую потратить одно заклинание.

Героическая душа была слишком благородной. Будь он из тех, кто готов на все перед лицом опасности, он раздавил бы магу голову или же ударом отправил его в полет, прежде чем он закончит активацию командного заклинания. В сущности, он бы так и поступил, если бы его призвали Райдером или Ассасином. Но при призыве в сосуд одного из рыцарских классов, как сейчас, аспект «безупречного героя», которым его наградили мифы, выходил на первый план. Поэтому он обрел достоинство, чем-то похожее на рыцарство.

Это и стало уязвимостью в защите этого великого героя. Поскольку приказ, отданный ему силой командного заклинания, не был требованием клятвы в верности.

- ...не оправдывайся.

Герой испуганно вскрикнул, когда одно из командных заклинаний Баздилота свернуло... и его мощная магическая энергия начала проникать в его мозг.

Невозможно.

Даже с учетом всех предыдущих Войн за Свято Грааль, магическая энергия героя была первоклассной. Ведьмы Эпохи богов – это одно, но никто из современных магов не мог вмешаться в его разум. Но, несмотря на то, что приказ был отдан с помощью командного заклинания, «нечто» в этом маге, что стоял перед ним, начало наносить удары по его разуму. Герой вспомнил, что уже испытывал однажды похожее, снедающее ощущение.

- Что... ты...

- Не нужно скрывать свои преступления, сожаления. Обнажи свои глубины. Я увижу все.

Баздилот, все так же невозмутимый, искушал героя, причем голос словно звучал из глубин ада.

- Мне не нужна твоя сила героя. Мне необходима алчность, которая заставит тебя пойти на все ради твоей цели. Мне нужно ошибочное убеждение, которое заставит человека без колебаний пойти на любое злодеяние, даже из благородных побуждений, - пробормотал он, обращаясь к застывшей Героической душе, и поднял руку во второй раз.

- Силой командного заклинания я вновь приказываю тебе: вспомни людей, которых ты видел.

В этих словах, должно быть, был какой-то особый смысл. Или же они были под завязку наполнены пагубным намерением. Масса магической энергии, которой стало командное заклинание, вобрала приказ, сотрясший его барабанные перепонки, и просочилась глубоко в мозг. Перед глазами все начало мерцать. Герой видел стремительно появляющиеся и исчезающие лица всех людей, которых он встречал при жизни. Среди них были потомки богов, но для него все они были «всего лишь людьми».

Тиран, олицетворение трусости, причитал, не в силах встать на ноги от страха:

- Я понимаю! Я буду восхвалять тебя! Клянусь честью короля, я буду тебя превозносить! Т-только не подходи ко мне, чудовище!

Мужчина со светлыми волосами, выдающийся своим высокомерием, сказал:

- Невероятно! Я завидую тебе! Слухи не врал: ты и вправду чудовище! Не бойся. Я буду хорошо с тобой обращаться и использовать с пользой. Пока ты со мной, ты не будешь чудовищем. Ты великий герой, страж будущего короля.

Перед смертью, что она добровольно избрала, женщина, которую он любил, сказала:

- Ты не сделал ничего плохого. Поэтому, пожалуйста, не проклинай мир. Не нужно ненавидеть собственную кровь. Ты сильный, и поэтому, уверена, ты справишься. Мне же не удалось.

Перед тем, как он раздавил ему голову и бросил его в огонь, вражеский солдат произнес:

- Оте—

Человеческие фигуры накладывались друг на друга множеством слоев, независимо от порядка, в котором он их встретил, и исчезали. Они словно зывали друг к другу, в то время как

неестественный объем магической энергии вливался в него через командное заклинание.

Невозможно. Ни один человек этого времени не обладает таким количеством магической энергии!словно...ведьма из моей эпохи...

Несравненный герой рухнул на колени, не издав ни звука.

Люди Баздилота, узревшие столь невероятную сцену, были сбиты с толку. Существо явно высшего порядка мучилось перед магом, их начальником.

Связь «Мастер-Слуга».

Все, кто стал свидетелем этого зрелища, понимали, что это нельзя было объяснить так просто. Однако они осознали, что при этом были понесены определенные потери.

В Войне за Святой Грааль командные заклинания, которыми обладал каждый Мастер, приравнивались к жизням. Они были козырными картами, способными навязать Слуге приказ или запрет, и даже деяния, вроде мгновенного перемещения и непредвиденного отступления, сравнимые с Истинной магией. И Баздилот только что использовал два командных заклинания из трех. Подумав, что последнее было припасено на случай, если Слуга взбунтуется, они пришли к выводу, что Баздилот фактически остался без командных заклинаний до самого конца Войны за Святой Грааль.

Магов обеспокоило то, что он лишился определенного преимущества, но некая разновидность доверия вкупе со страхом успокоила их, поселив в головах мысль, что Баздилот как-нибудь справится. Это спокойствие, однако, испарилось спустя несколько секунд.

- Силой командного заклинания я вновь приказываю...

Эти слова проморозили до основания всех магов, собравшихся в подземной мастерской. Баздилот намеревался использовать при призыве все три командных заклинания. Узрев, как их начальник совершает столь глупый поступок, что на него не осмелился бы пойти даже ребенок, каким-то чудом прознавший про Войну за Святой Грааль, маги вновь приготовились умереть, в этот раз наверняка.

Героическая душа, тем временем, также пришла к определенному выводу, сдерживая проникавшую в нее, словно свора червей, магическую энергию.

Этот маг опасен.

Он не считал использование последнего командного заклинания безрассудным поступком. Он осознал, что маг, хоть это и не было видно по его лицу, рисковал жизнью. Он поставил на кон само свое существование, дабы преобразовать Героическую душу в нечто иное.

Какой бы он ни отдал приказ своим последним командным заклинанием, я должен уничтожить этого человека.

Даже Героическая душа не могла постичь природу силы, снедавшей ее. Однако, если он не будет осторожен, эта скверна может распространиться и на другие Героические души, призванные на Войну за Святой Грааль. Даже отчаянно подавляя поднимавшееся из его глубин проклятье собственной жизни, великий герой оставался благородным.

Я должен остановить его. Остановить злого тирана, посягающего на эту эпоху.

Умственное осквернение достигло такой отметки, что большая часть Слуг, скорее всего, уже сошла бы с ума, однако этот великий герой все равно тянул вперед руку, но не для того, чтобы защититься, а ради других Героических душ и обитателей этой эпохи, которых он еще даже не повстречал. Ему будет все равно, если его назовут беспринципным. Ему будет все равно, если его назовут безумным духом, восставшим против собственного Мастера. Человек, известный как герой среди героев, был полон решимости отринуть даже собственную честь и убить мага, что стоял перед ним, ради тех, кого он еще не видел.

И затем, когда он уже стряхнул с себя умственное осквернение и уже готов был сомкнуть пальцы на шее мага... Баздилот использовал последнее командное заклинание, словно насмехаясь над благородством героя.

- Прими человеческую природу — покров земли.

Все, кто был в мастерской, за исключением самого Баздилота, увидели «это». Как только Баздилот истратил все свои командные заклинания, другая, красновато-коричневая татуировка показалась из-под его левого манжета... и начала извиваться, словно какое-то жуткое существо.

В полумраке.

- Что ж, прошу меня простить. Мне нужно начинать готовиться к собственному ритуалу призыва.

- Конечно, я не против. Мне все равно хочется самой понаблюдать за призывом Арти, - сказала Франческа, болтая ногами в воздухе. Она переместилась с дивана на кровать.

Наблюдая за этим, Фалдеус высказал последнее предупреждение.

- Мисс Франческа, я прекрасно понимаю, через какую резню Вы прошли. Однако, будучи всего лишь магом-дилетантом, я не могу не беспокоиться.

Сказав это, Фалдеус прищурился и, даже не попытавшись скрыть свою враждебность по отношению к мужчине по имени Баздилот, произнес:

- Стоило ли давать «это» тому человеку?

- Тебя это так сильно волнует? Знаешь, даже мне не хватит магической энергии, чтобы управлять Героической душой при полных ее показателях, призванной с помощью этого катализатора. Для этого действительно нужна комбинация База и Складаю.

- Я не катализатор имею в виду. Я говорю про «побочный продукт», который Вы привезли из Фуюки.

- А-а, - Франческа кивнула и сверкнула злобной улыбкой, - Тут ничего не поделаешь. В смысле, я и Баз, пожалуй, единственные, кто в состоянии совладать с «этим», не говоря уж о том, чтобы вырастить, сохранив при этом в целостности свою личность...

- И я не хочу постоянно иметь дело с этой омерзительной «грязью»! Ахаха!

Мясоперерабатывающий завод.

Это было странное зрелище.

Тело Героической души снесло красновато-коричневое нечто, хлынувшее в него вместе с силой командных заклинаний. Героическая душа высвободила собственную магическую энергию, дабы противостоять этому, снеся тем самым половину барьеров вокруг мастерской. Несколько магов, не в силах вынести столько обрушившейся на них магической энергии, задержались и рухнули на пол.

Баздилот был незащищен перед потоком магической энергии, однако он не сводил своего пронизывающего взгляда с Героической души.

- Чествуй, одобряй и люби то, что они отринули. Не сдерживайся.

Он высвобождал не только силу командных заклинаний, но и собственную скопленную магическую энергию. Баздилот продолжал вселять тянувшееся из своей руки красновато-коричневое нечто в Героическую душу, используя даже восточную магию, которую в Часовой башне отвергали, называя ересью.

Своим примитивным колдовством он прорезал стену сопротивления магии, позволяя извивающейся темной субстанции беспрепятственно проникать в тело героя. Теперь цена, казалось, была слишком большой для имевшейся у Баздилота магической энергии. Героическая душа подозревала какой-то подвох но не могла позволить себе попытку раскрыть его.

Вцепившись в свое тело, цепляясь за каждый его дюйм, Героическая душа вспомнила боль от яда, что оборвал ее жизнь. Боль, которую он чувствовал, должна была быть совершенно иного рода, но его инстинкты вытаскивали из воспоминаний муки, что доставлял ему тогда яд. Они кричали, что сила, которая вливалась в него, была такой же опасной. Выдерживая практически неопишемую боль, Героическая душа отчаянно боролась, пытаясь сдержать «желания», коловшие его как изнутри, так и снаружи. В следующее мгновение, однако, «грязь», что насылал на него Баздилот, переплелась с «проклятьем», которое он нес внутри себя как карму, и стоявший на коленях герой испустил рев, сотрясший само пространство.

- _____

_____!

Словно отвечая на этот рев, его тело претерпело разительные изменения.

Когда, казалось, все тело Героической души окутала красновато-коричневая грязь, все мускулы на его плотных массивных конечностях исчезли. Рост уменьшился почти на пятьдесят сантиметров, словно сократился сам его скелет. Грязеподобное нечто обволокло его кожу и окрасило ее в красновато-коричневый цвет. Затем другой тип силы, который переплелся с «грязью», образовал белый пигмент, пометивший его грудь лучистым узором, похожим на шрам, словно ему вырвали сердце. Вопль героя внезапно прервался, и он молча поднялся на ноги, как будто ничего не произошло.

- Каково это, чувствовать себя избавленным от излишеств? – спокойно произнес Баздилот, не опуская руки. – Отныне эта грязь будет давать тебе силу, которая станет им заменой.

Героическая душа молча смотрела на него.

- Путь уже проложен, но... я все же спрошу.

Баздилот уставился на Героическую душу, которая хоть и стала меньше, но все равно была на голову выше его. Его тон был безразличным.

- Я спрашиваю тебя: ты мой Слуга?

После недолгого молчания Героическая душа ответила:

- ...Почему бы и нет?

Он расправил ткань, что была на его плечах, и накрыл ею голову, спрятав свое лицо.

- Дабы осуществить свою месть... я использую тебя. Когда же ты станешь для меня бесполезен... я откручу тебе голову собственными руками, - добавив сей причудливый штрих к своему наряду, Героическая душа изрекла эти тревожные слова. Его голос был настолько разумным, что никто бы не поверил в то, что он был на грани безумия.

- Зачем ты прячешь свое лицо? - спросил Баздилот. Естественно, он был невозмутим.

- ...Мера предосторожности. Так дела рук человеческих не попадутся мне на глаза.

- ...А, понимаю. Значит, эта ткань - «его» шкура. Если так ты можешь свободно передвигаться, то это не проблема.

- Так оно и есть... В любом случае, я не намерен показывать миру свое лицо. Пока не использую Святой Грааль, чтобы очистить мое настоящее имя.

Героическая душа заявила, что использует святой Грааль, чтобы стереть «имя».

Услышав это странное заявление, Баздилот что-то проворчал себе под нос, после чего поднес ладонь к подбородку и подумал вслух:

- В таком случае, как же мне тебя называть? Твоя изначальная природа так сильно изменилась... Столь разительная альтернатива... Может, «Альтер»?

В ответ Героическая душа покачала головой и произнесла свое имя. С момента призыва он полностью изменился, и все же имя что он назвал, осталось неизменным.

- Меня зовут...

Этой ночью события на мясоперерабатывающем заводе дали начало сошествию Героических душ на землю Сноуфилда. Примерно в это же время Сэйбер материализовался в оперном театре. Некоторые завершили призыв так, как и планировали; некоторые призвали такие Героические души, которых совершенно не ожидали увидеть; некоторые лишились жизни еще до того, как увидели, кто ответил на их зов.

Пока Мастера и Героические души, которых они призвали, играли с судьбами друг друга, «фальшивая Война за Святой Грааль», чей полный комплект Героических душ уже снизошел на эту землю, на какое-то время впала в дрему.

И банкет Героических душ, охвативший город, стал ей колыбельной.